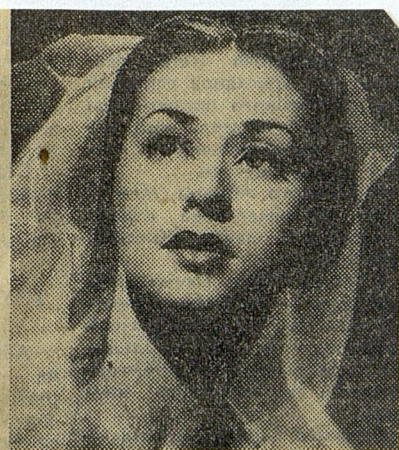

СОЛИСТКА БАЛЕТА

КОГДА мы заговорили об Улановой, Нина Владимировна сразу оживилась.

— О, Галина Сергеевна совершенно необыкновенный человек! — воскликнула она. — Это — чудо! Великое, неповторимое чудо! Как бы мне хотелось написать о ней книгу.

И Тимофеева стала рассказывать о волшебстве танца Улановой.

— Помните сцену: Жизель сходит с ума, — говорила она. — Уланова, кажется, ничего особенного не делает, она только шевелит пальцами, словно перебирая невидимые цветы. И это потрясает. Я видела, как зрители рыдали, когда Джульетта стояла с вытянутой рукой. Просто стояла. И люди рыдали...

Тимофеева никого не повторяет, никому не подражает, никого не копирует. Она сама по себе. Но Нина Владимировна многим обязана своей прославленной наставнице. Уланова часто твердила молодой солистке:

— Надо, Ниночка, работать не только на сцене, надо и в жизни постоянно, непрестанно работать.

Что это значит? Всегда оставаться, фигурально говоря, под рабочей нагрузкой? Ни на один миг не выключаться из творчества? Даже когда ведешь автомобиль, или слушаешь музыку, или изучаешь живопись? Когда просто отдыхаешь, просто ничего не делаешь? А между тем думаешь, думаешь, тысячи, миллионы раз проверяешь себя: так ли сделала, все ли хорошо, нельзя ли лучше?..

Нина Владимировна именно так понимает слова Улановой: работать, всегда работать, всегда поддерживать в себе творческий тонус.

Искусство Тимофеевой — это не только высокая красота творчества, но и непрестанный труд, требующий

напряжения всех физических и душевных сил.

РАБОТАТЬ с полной отдачей — вероятно, не очень балетный термин. Но именно так работает Тимофеева.

— Если бы я позволила себе хоть чуточку расслабиться, поддаться искушению, сделать что-нибудь не так, — призналась она, — то потеряла бы к себе уважение.

Нина Владимировна очень любит повторять это слово — «уважение», она вкладывает в него особо значительный, особо емкий смысл. «Надо уважать себя» — на языке Тимофеевой это значит быть предельно честным, чистым, преданным делу, людям. Честность с собой, пожалуй, самая глубокая черта в характере Нины Владимировны. Откуда в ней столь высокая требовательность к себе, доходящая, как она в шутку говорит, до «самокопания», до мнительной боязни в чем-нибудь ошибиться, как-нибудь сфальшивить, что-нибудь сделать не лучшим образом? Тимофеева исключительно ревниво относится к доброму имени русского, советского искусства. Мировой престиж его до святости ей дорог. Гастроли за границей еще глубже убедили ее в том, как высок этот престиж, как несравненно прекрасно наше советское искусство. Человек очень сдержанных чувств, очень далекий от внешней аффектации, Тимофеева, я сказал бы, глубоко патристична в каждом поступке, во всем своем творчестве. Ее искусство высоко реалистично. Ее героини, как она сама говорит, — земные существа, земные, то есть предельно естественные, идущие от жизненной правды. И всякий раз, когда она работает над каждой из своих двадцати ролей, Тимофеева ставит перед собой задачу сыграть так, чтобы в зале ей поверили, чтобы люди по-

няли ее, сердцем и разумом приняли ее Одетту и Лауренсию, ее Китри из «Дон-Кихота» и Фригию из «Спартака».

Я ПРЕДСТАВЛЯЮ себе Нину Владимировну тоненькой девушкой в пионерском галстуке. Она самозабвенно танцует на детских утренниках. И внимательно следя за ней, бывалые педагоги в душе пророчат ей доброе будущее. А девушка растет, вытягивается, как стебелек к солнцу. Вот она снимает школьный передник с комсомольским значком. Вот она надевает традиционные пачки, обувает балетные туфельки — пуанты. И вот она выходит на сцену прославленного ленинградского театра уже в качестве «штатной» балерины, чтобы с этих знаменитых подмостков, где некогда «блистательна, полувоздушна, смычку волшебному послушна, толпою нимф окружена» стояла Истомина, племянница Пушкина, — чтобы с этих знаменитых подмостков начала свой блистательный путь солистка балета Большого театра советская балерина Нина Тимофеева.

Медали лауреата международных конкурсов трех фестивалей молодежи. Звание заслуженной артистки в 24 года. Звание народной артистки РСФСР в 28 лет. Признание дома, успех за рубежом, где выдавший виды знаток балета восторженно писал, что Тимофеева «сверкала, как тиара, из бриллиантов, ее чистота и многоцветный блеск были подобны ожившему пламени...». А ведь она всего-то играла простую крестьянскую девушку — жизнерадостную, добросердечную.

И вот Нина Тимофеева — кандидат в депутаты высшего органа Советской власти. За что такая честь? Не праздная риторика! Такой же чести удостоена и сноваль-

щица Раиса Семеновна Королькова. Они рядом — прославленная балерина и замечательная мастерица. Среди избранников народа — доярки и врачи, педагоги и ученые. За что им такая честь? Все за то же: за преданность Родине, народу, за вдохновенный труд, за жизнь, достойную примера.

ОКОНЧЕН спектакль. В последний раз опустился тяжелый занавес, отделяющий актеров от толпы зрителей, продолжающих неистово рукоплескать. Усталую, счастливую Одетту поздравляет с успехом известный дирижер. Уланова ласково говорит ей: «Хорошо, Нина». Обнимают подруги. Она улыбается, усталая, довольная. Скорей бы домой, отдохнуть. Но домой не едет. Идет репетиция балета с участием нового исполнителя. Надо остаться. Надо помочь товарищу разучить партию. И усталости как не бывало. Вероятно, это и есть «всегда работать». Конечно, не в буквальном смысле, а в том, какое придает этому Уланова: главное в жизни человека — его дело.

ЕСТЬ ЕЩЕ одна важная черта в характере Нины Владимировны. Она никогда не поучает: делайте, как я. Никогда не навязывает своего мнения, если речь идет о творческом поиске. Она убеждает примером. Говоря языком спортсмена, она умеет открывать себя. И партнерам по сцене с ней легко и просто. Это большой дар. Люди ценят в ней чуткость и скромность. Ей чужды тщеславие и капризы «примы». Когда готовится премьера, ей совершенно безразлично, в каком составе играть — в первом или в третьем. У нее одна забота: сыграть как можно лучше. С этим связа-

ны и все тревоги, все творческие муки.

Сейчас время больших тревог. Тимофеева готовит роль Асель, девушки с озера Иссык-Куль. Новый советский балет, премьера которого состоится, вероятно, в конце года, написан по мотивам поэтической повести писателя Чингиза Айтматова, лауреата Ленинской премии. Называется она «Тополек мой в красной косынке». Помните, как шофер Ильяс повстречал на своем пути тоненькую девушку со строгими нахмуренными бровями, в красной косынке, как она обиделась на его шутку, как он поставил машину поперек дороги и протянул ей руку:

— Ильяс.

— А меня зовут Асель...

Так началась полная драматизма история любви девушки Асель и шофера Ильяса.

Девушку Асель будет играть Тимофеева. И я не представляю себе лучшей Асель. Это очень трудная роль, очень сложный образ. И Нина Владимировна полюбила его, полна им. Через несколько минут начнется репетиция. Актриса озабочена, торопится.

— До свидания, Нина Владимировна, — говорю я в доброй надежде, что все мы скоро увидим ее в новой роли.

А. ЕФИМОВ.